

ИРИНА СМИРНОВА: ТАК ДИСКРЕДИТИРУЕТСЯ БОЛЬШАЯ ИДЕЯ

Директор одного из алматинских лицеев, а ныне депутат Мажилиса Парламента РК Ирина Владимировна Смирнова подняла, пожалуй, самый животрепещущий вопрос реформы образования – о целесообразности безоглядного внедрения трехязычия. Интервью с депутатом затрагивает также и многие другие актуальные проблемы проводимой в Казахстане образовательной реформы.

Ирина Владимировна, Ваше выступление вызвало большой резонанс. Наверное, у многих были подобные мысли, да никто публично так не высказывался. Как получилось, что Вы решили вынести вопрос о трехязычии в депутатском запросе на пленарном заседании Мажилиса?

О реформировании системы образования в том виде, в котором оно проводится, я и раньше делала много других запросов: обращалась по поводу повышения заработной платы для учителей, о задачах, которые ставят перед реформированием, и целях, которых хотят добиться.

В отношении трехязычия все непростое. На самом деле это очень хорошая идея. Она очень современная, и наш Президент говорил, что нужно, не торопясь, делать продуманные шаги по ее внедрению. Однако мы видим, что события форсируются, так, что разрушается сама идея. Было бы лучше выучить английский язык на уроках языка, а затем уже подкрепить его преподаванием предмета на английском языке.

Допустим, это может быть программирование или информатика, в которых много английских терминов. И педагоги уже владеют английской специальной терминологией. И в этом есть определенная логика.

Информатики, программирования на английском вполне хватает, чтобы закрепить знание английского языка на практике. Но кроме этого должны быть уроки английского языка как минимум 2 часа в неделю, а еще лучше 3 часа. Должны быть высококвалифицированные учителя английского языка в каждой школе! Вот над этим стоит работать!

Как бывший преподаватель английского языка и переводчик, я Вас очень

хорошо понимаю, и считаю, что чем больше уроков, тем лучше для обеспечения базового знания языка.

Мне приходилось много разговаривать с директорами школ, и, в частности, одна из них сказала: «Хорошо, что есть уроки на английском языке, потому что наш учитель учит язык вместе с детьми». И это была школа с английским уклоном. Ценность такого обучения тоже спорна. А если взять обычную сельскую школу, где не хватает учителей и просто английского нет? Вместе с тем, учителя физики вдруг обязали учиться английскому языку за счет государства.

При том дефиците средств, который у нас есть, при низкой зарплате и отсутствии кадров нетрудно догадаться, что результат будет не тот, который ожидается.

Не лучше ли грамотно распределить средства и позаботиться о человеческом капитале, а значит, обеспечить учащихся надежными знаниями?

Потому что такие предметы, как физика, химия, биология дают не только знания формул и законов природы, но формируют широту кругозора и представлений о мире. И вот учитель, который до этого в школе, например, изучал немецкий, и в институте то же самое, вдруг за 3 месяца почему-то должен научиться английскому языку. И ребенку, который просто не знает английского языка, преподавать предмет на английском языке. Мы не можем сказать, что весь класс детей не знает языка, у кого-то познания лучше, у кого-то хуже, кто-то дополнительно занимается с репетитором. Но вероятность того, что проблема есть в сельских школах, да и не только в сельских, но и в городских, очень велика.

Хотелось бы узнать о внутрипарламентской кухне – насколько эти выступления доходят до Президента, как они транслируются и насколько надежна обратная связь?

Связь очень надежная, надежнее, наверное, не бывает. В данном случае обращение было к премьер-министру. Я полагаю, что дальше идет серьезное изучение вопроса, и мы получаем ответ. Ответ, правда, не всегда тот, который бы мы хотели. Не в том смысле, что получатели запроса должны выполнить то, что мы предлагаем. Но ответ должен быть аналитический, подкрепленный определенными выкладками.

А уже множество учителей прошло стажировки. И многие приступили к проведению уроков с вполне предсказуемым плачевным результатом.

Президент говорит о человеческом капитале как о самом главном ресурсе будущего, и если мы сегодня разрушим его до конца, будет сложно в будущем.

Моя задача была – предупредить опасную ситуацию, поставить вопрос по проблеме, которую нужно срочно решать. Есть определенные нынешние шаги Министерства образования. Например, говорят, что теперь школа может выбирать сама, на каком языке

вести обучение, когда внедрять преподавание предметов на английском языке.

Действительно, события разворачиваются достаточно быстро. Какой-то момент отрезвления уже наступил. В СМИ появилась информация о коррективах со стороны управлений образования на местах. Как Вы считаете, это происходит локально или дана команда сверху?

Руководитель отдела образования должен говорить на основании каких-то определенных данных. Конечно, это идет сверху. МОН сообщило о том, что преподавание предметов на английском языке будет осуществляться по мере готовности школ. До этого же было не так. Говорили – умри, но сделай. Значит, все-таки подействовало. Вы правильное слово выбрали – отрезвление. Но мы хорошую идею трехязычия не должны убить, должны поддержать нашего Президента, чтобы обеспечить продуманное поступательное движение в правильном направлении.

Недавно появилась публикация бывшего министра образования Грузии, где он рассказывает об их опыте перехода на английский язык. Но в Грузии была другая ситуация, им по специальной программе прислали большое количество англоговорящих волонтеров.

Да, я читала. У них другой подход. Они обеспечили носителя языка в каждую школу, который мог не только научить английскому языку учеников в соответствии со всеми современными требованиями, но и повысить квалификацию учителей. То есть задача была – научить английскому языку. А у нас какая задача? Непонятно. Сразу изучать предметы на иностранном языке. Все перевернуто с ног на голову.

А какие у Вас впечатления по поводу изучения русского языка? В одном из следующих номеров журнала мы дадим мнение доктора педагогических наук, автора нескольких учебников В. К. Павленко, которая объясняет, почему она принципиально отказалась писать учебник на основе коммуникативного подхода.

У меня были запросы по поводу содержания учебников русского языка.

В частности, я ставила вопрос: почему госпожа Сабитова является автором практически всех новых учебников, как будто никаких других авторов больше нет? По какой причине эти учебники оказались самыми востребованными, по мнению МОН, несмотря на массу фактологических ошибок, и не только в области русского языка? И по ГМО, и по другим моментам всплывает личное субъективное отношение автора. Или тот же рассказ в пятом классе о мальчике-аутисте. Всё вызывает вопросы.

По форме исполнения и структуре построения это скорее учебники для иностранцев, изучающих русский язык. Для тех, для кого русский не является родным. В основу положен так называемый коммуникативный принцип – научить говорить.

Но я думаю, что те дети, которые учатся на русском языке, уже умеют говорить по-русски. Поэтому изучение только разговорной речи приведет к безграмотности.

То есть не продвижение вперед, а топтание на месте и скорее всего откат назад.

Все это вызывает массу вопросов, и к Министерству образования тоже. Какие-то ответы уже были, обещали, что учебник и задания будут пересматриваться, говорили, что эти учебники не были апробированы, что они обязательно будут проходить экспертизу. Ведь по седьмым классам вообще не было апробации, а по 6–8 классам апробацию начали со второй четверти этого года, а первую четверть учились по старым учебникам.

Я также задавала вопрос о том, зачем переиздавать учебники каждые четыре года. Для какой цели? Отвечают, что меняется содержание. Хорошо. Дайте академические знания. И если видите, что многое изменилось, издайте брошюру в несколько страниц, где будет написано, что есть такие-то поправки в таких-то местах. Ведь печать учебников – это огромные деньги. И каждые четыре года целые вагоны ненужных учебников выбрасывают. Это же преступление – против философии обучения, против экологии, против уважения к книге. Это загубленные деревья, в конце концов. Много происходит совершенно не продуманно, волонтаристски. Хочется привлечь к этому внимание, чтобы тот,

кто этим занимается, задумался, чтобы нес ответственность. У каждого события есть фамилия, имя, отчество. Чиновник, руководитель должен отвечать за свои распоряжения.

Сейчас к обсуждению подключаются крупные менеджеры от образования и опять разворачивается дискуссия о выборе между знание-ориентированным образованием и компетентностным.

Я думаю, одно другому не мешает. Если есть знание, будут и компетенции. А если нет никаких знаний, то какие могут быть компетенции? Все формируется на базе знаний. Здесь подменяется одно понятие другим.

В конце концов, реформа образования не пришла в чистое поле, у нас были и есть грамотные люди, это не 1918 год, где была просто поголовная безграмотность.

У нас есть грамотное общество с высоким качеством человеческого капитала, нужно просто дальше развиваться. Нельзя без конца оглядываться только на опыт других стран.

Мол, давайте мы вот также будем делать, и все будет хорошо. Ставка на качество образования очень высокая. Это цена будущего страны. Поэтому необходимо двигаться поступательно, обдуманно, эволюционно.

Возьмем, например, предлагаемые сквозные темы – еда и напитки. Как будто дети не знают, что такое еда и напитки, и им нужно это объяснять. Про советское образование можно говорить, что оно несовременно, идеологизировано. Но в нем всегда была своя философия, учившая ребенка быть добрым, порядочным и честным. Первостепенной была воспитательная функция. А с такими сквозными темами, из урока в урок повторяя одно и то же, мы можем понизить уровень и возможности воспитания в образовании.

На основе качественного академического образования можно реально учиться в течение всей жизни, как этого требует нынешнее время. Можно двигаться вперед. Однако те, кто получают образование сейчас, по нынешней программе, будут вынуждены повышать его всю жизнь. Так как знаний в начале пути у них будет недостаточно. На что опираться – на эмодзи, смайлики, еду и напитки? Другими должны быть опора и фундамент!

Число опытных преподавателей русского языка по причине миграции и естественного старения сокращается. Но если мы берем учебники по английскому из Великобритании, почему не привлечь специалистов из России по русскому языку?

Конечно, если задачей определено трехязычие, а борьба за знание ан-

глийского языка развернулась серьезная, то и другие два языка – казахский и русский не должны оказаться в тени.

По целому ряду точных наук вузы всего на 10-15 процентов обеспечены учебниками на казахском. Английским, понятно, население массово овладеет не скоро. А на русском есть вся учебно-методическая литература. И достаточно большая часть текущего мирового научно-социального контента переводится на русский. Почему нам не пользоваться преимуществом, которое мы уже имеем?

Президент в своем недавнем Послании как раз и говорит о том, что нужно сохранить трехязычие и воспользоваться этим преимуществом. Казахский язык активно развивается, поскольку это государственный язык, родной язык большинства населения. Это нормальное явление.

Вообще, наличие в стране уже двух языков общения, обучения – преимущество. Доступность литературы художественной, специальной на имеющихся двух языках – важное условие развития. А дополнительное знание английского языка и возможность получения информации теперь и из этих источников – огромные возможности.

*Вопросы задавал
Александр ЗАГРИБЕЛЬНЫЙ*

P.S. Когда верстался номер, был получен ответ премьер-министра на депутатский запрос. В ответе была озвучена линия на проведение трехязычия в первоначально запланированной форме. Данный вопрос был снова вынесен на парламентский Круглый стол, о котором мы рассказываем в рубрике «Актуальная тема».

АННОТАЦИЯ ○

Парламент Мәжілісінің депутаты И.В. Смирнова үш тілді жеделдетіп енгізу үдерісіне алаңдаушылық білдіріп, өзге де өзекті мәселелерге тоқталады.